

Артамонов Алексей Николаевич

канд. юрид. наук, заместитель начальника

Главное Управление Минюста России по Ростовской области

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

О ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ЮРИСТА В ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ И ЭКСПЕРТНО- КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация:** статья посвящена вопросам, связанным с получением высшего юридического образования, его различным уровням, а также квалификационным требованиям, предъявляемым для специалистов-правоведов.*

***Ключевые слова:** правотворческая деятельность, высшее юридическое образование, квалификационные требования.*

Как правотворческая, так и экспертно-консультационная деятельность требует высокой и разносторонней теоретической подготовки специалистов и практических навыков работы с документами для формулирования целей, задач, их воплощения в тезисы документов – проекты нормативных правовых актов или экспертные заключения. Чем больше потенциал такого специалиста, тем успешнее может быть результат его деятельности, что косвенно или прямо сказывается как на отдельных человеческих судьбах, так и на обществе в целом.

Деятельность Минюста России и его территориальных органов по всем направлениям, при решении любых вопросов, на них возложенных, связано с участием в правотворчестве и с экспертной работой, затрагивающей и федеральный уровень, и уровни региональный и местный (муниципальный). Специалисты, прошедшие школу государственной гражданской службы в Минюсте, его территориальных органах, всегда востребованы и значительно успешней реализуют себя в любом органе власти, организации, нуждающихся в высококвалифицированных юридических кадрах, в их навыках, умениях, компетенциях. Поэтому мы можем рассматривать себя как инструмент повышения квалификации

юристов или в качестве дополнительного уровня высшего юридического образования, не предусмотренного пока Федеральным законом об образовании.

Помимо требований по знанию действующего законодательства, правоприменительной практики, умению проведения их анализа, пониманию иерархичности нормативной правовой базы, определению порядка вступления в силу того или иного документа или его отдельных положений, большое внимание в территориальных органах Минюста России уделяется психологической подготовленности государственных гражданских служащих. Умение грамотно разобраться в вопросах нормативного регулирования, антикоррупционного законодательства, предшествует задаче убедить в правильности своей позиции оппонирующую (в случае ее наличия) сторону. Для этого требуется и соответствующая психологическая подготовка, и навыки ведения дискуссии, что далеко не всегда присуще бывшим студентам, только что окончившим юридический вуз и не имеющим опыта практической деятельности.

Умение разобраться в многоуровневом, многовекторном современном российском законодательстве (или попытку в нем разобраться) хотелось бы проиллюстрировать на примере анализа урегулирования общественных отношений, связанных с высшим образованием, в частности с высшим юридическим образованием.

Ожидаемым давно и с нетерпением Федеральным законом об образовании введены три уровня высшего образования: бакалавриат, специалитет, магистратура и подготовка кадров высшей квалификации (часть 5 статьи 10 Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»). При этом квалификационные требования к наличию высшего юридического образования предусмотрены, например, в Конституции Российской Федерации (статья 119) в отношении судей или претендентов на занятие должности судьи, Основами законодательства Российской Федерации о нотариате (статья 2), Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» (статья 40.1),

Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (статья 9).

Во всех указанных федеральных законах данное квалификационное требование сформулировано в качестве наличия «высшего юридического образования». Аналогичная формулировка содержится и в статье 119 Конституции Российской Федерации в отношении претендентов на должность судьи. Эта же статья Конституции содержит возможность устанавливать дополнительные требования к судьям судов Российской Федерации федеральным законом. Последней нормой и воспользовался «федеральный законодатель», приняв Федеральным законом от 06.04.2015 №69-ФЗ изменения в статью 4 Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации», определяющую требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи. В соответствии с данными изменениями теперь судьей может быть гражданин Российской Федерации, имеющий высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция».

При этом никаких изменений в положения закона об образовании не последовало, им, как предусматривались виды высшего образования, так они и сохраняют свою самостоятельность и полноценность. Нигде в тексте Федерального закона, определяющего правовые основы отечественного образования, не устанавливается какая-либо зависимость или последовательность получения высшего образования, неполноценность одного вида (в данном примере уровня «бакалавриат»), необходимость его наличия при продолжении обучения для получения степени «магистр». По своей же сути конструкция, введенная в Федеральный закон о статусе судей, является дополнительным (квалифицированным) видом высшего образования.

Данная конструкция, используемая только для одного вида высшего образования (юридического) и только для претендентов на получение статуса судьи,

на практике может вызывать различные вопросы, например, квалификационным комиссиям необходимо определять стаж работы по юридической специальности: он может исчисляться с момента получения высшего юридического образования (какого из приведенных в законе об образовании, или только того, который обозначен в новой редакции закона о статусе судей?). Все такие и им подобные вопросы будут провоцировать квалификационные комиссии принимать «перестраховочные» решения, что, в свою очередь, будет способствовать увеличению нагрузки на судебную систему через рассмотрение споров, с ними связанных.

Подпунктом «и» пункта 3 введенного постановлением Правительства РФ от 18.07.2015 №732 Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденная постановлением Правительства РФ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» перечень коррупциогенных факторов был дополнен следующим: нормативные коллизии – противоречия, в том числе внутренние, между нормами, создающие для государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц) возможность произвольного выбора норм, подлежащих применению в конкретном случае.

Изложенный пример урегулирования общественных отношений по поводу высшего юридического образования и статуса гражданина, его имеющего, на наш взгляд, если и не подпадает под данный вид дефектности законодательства, должен быть изменен путем введения общих стандартов понятных и определенных для носителей нашей общей профессии «юрист». А достичь положительных результатов в практике принятия законов и их грамотного и единообразного применения как раз и будет способствовать соответствующее формирование профессиональных компетенций юриста в правотворческой и экспертно-консультационной деятельности еще на студенческой скамье.